

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Виртуализация политического процесса на сегодняшний день привела к тому, что всё больше начинают говорить о виртуальной демократии. Демократические принципы, утерянные в недрах псевдодемократии, вновь начинают обращать на себя внимание уже в ином измерении. Для того, чтобы проанализировать данный феномен, нужно вновь обратиться к самим демократическим ценностям. Как один из возможных вариантов улучшения жизни во всех её проявлениях демократия безусловно важна. Её ценностные составляющие основываются на всеобщем равенстве перед законом, правом и ответственностью. Несмотря на то, что сегодняшний век именуется как век информации, большую роль сегодня играют технологии, при которых создаётся и распространяется информация. Коммуникативное пространство создаёт новый уровень жизни. Новый мир. Новую систему. Не случайно американский социолог М. Кастельс именуется современное общество как «сетевое общество».

Поэтому политические отношения вектор своего развития плавно смещают в сторону виртуального мира. Нельзя считать, что интернет-сфера полностью сформирована, а следовательно и ошибочно думать, что информационные технологии на сегодняшний день являются полностью устоявшимися.

Существует распространённое мнение о том, что эффект коммуникативных механизмов безграничен. Всё это далеко от истины. Границы коммуникации начинаются там, где заканчивается коммуникация вообще. Не случайно сегодня спецслужбы и органы безопасности любой страны занимаются отслеживанием и контролем информации в социальных сетях. И техническое/хакерское вмешательство может на время приостановить коммуникацию в определённом виртуальном пространстве. Подобная активизация деятельности вызвана информацией о том, что в Египте и Тунисе социальные сети сыграли ключевую роль в мобилизации людей, которые вышли на улицы против действующей власти. Несомненно, интернет-технологии сегодня играют большую роль в политической активности населения. Но без моральной готовности населения к политическим преобразованиям в обществе, без спроса в реальном мире на общественные/революционные движения роль интернет-технологий

сводится к нулю. Другими словами, интернет-технологии и, социальные сети в частности, должны на несколько шагов идти впереди реальной социальной, политической и культурной ситуации в обществе.

Ещё американский учёный К. Дойч в начале 60-х годов прошлого столетия определил политическую систему как сеть информационных потоков. Интерпретируя политическую жизнь, К. Дойч предложил свою модель политической системы (рис. 1):

Рис. 1. Политическая модель К. Дойча [1]

Деятельность подобной модели происходит следующим образом: у входа политическая система получает информацию через внешние и внутренние рецепторы (информационные службы). Далее происходит обработка/сравнение/сопоставление с ценностями. Затем принимается соответствующее решение по регулированию состояния системы и, у выхода, эти решения реализовываются, что влияет на появление новой информации у входа. Таким образом, циркуляция информации на входе и выходе политической системы формирует обратную связь всей информации. Личные коммуникации, коммуникации с правительством, коммуникации через СМИ. Несмотря на то, что данная модель в своё время подверглась критике, сегодня в век информационных технологий, она не утратила своей актуальности. Развиваясь между центрами взаимодействия информации, государство и политический субъект сфокусировали свой уровень взаимоотношений и в виртуальном пространстве.

Сегодня всё больше людей включаются в сетевые формы взаимодействия. «В первую очередь, очевидная разница между «реальным» и виртуальным сообществом заключается в том, что последние осуществляют коммуникацию и координируют действия посредством сетевых технологий... Вторым неочевидным, но существенным отличием является возможность конструирования

участниками Интернет-сообществ новых правил социального (а также экономического и пр.) поведения и соответствующих институциональных механизмов, упорядочивающих отношения в виртуальном пространстве» [3, с. 52].

Политические технологии, вопреки/благодаря слабой законодательной базе, всё активнее начинают себя проявлять и в виртуальном мире. И для продвижения необходимой информации одного веб-сайта на сегодняшний день не достаточно. Политические мобилы, чаты, интернет-конференции, почтовые рассылки (спамы), блоги («жж», онлайн-дневники), баннерообмены, веб-форумы, работа с информагенствами, агитация по телефону и др. Поэтому обсуждение модели интернет-голосования в ближайшем будущем вполне понятно. Понимая технологии, можно спрогнозировать обладание властью. Как замечает профессор Гарвардского университета Джозеф С. Най, каждый век даёт свои ответы на вопрос, какие ресурсы будут обеспечивать власть. «В шестнадцатом веке контроль над колониями и золотослитковый стандарт обеспечили преимущество Испании; Голландия семнадцатого века выиграла от торговли и финансов; Франция восемнадцатого века получила преимущество от своего более многочисленного населения и армии; а власть Великобритании девятнадцатого века основывалась на первенстве в промышленности и военно-морской мощи» [2].

Современные правительства обеспокоены не только быстрым распространением информации, но и уходом её от их контроля. Технологические разнообразия увеличивают процесс вероятности обнаружения того, что является достоянием немногих. Простота в распространении и увеличивающаяся дешевизна снижают фильтр при входе информации в любую систему вообще и в политической системе в частности (даже на примере модели К. Дойча). Ограничения в собственных перманентно спланированных действиях обусловлены отслеживанием тактик конкурентов. Поэтому времени на разработку личной стратегии отводится вдвое меньше. Так называемая «виртуальная демократия» вынуждает правительства действовать более осторожно и не пренебрегать мягкими формами правления. Подобную тактику Джозеф С. Най называет «умная» власть (в дополнение к теории «умной толпы» Г. Рейнгольда).

С одной стороны виртуальная демократия информирует граждан об актуальных вопросах правления, что является регламентом открытости и прозрачности власти. В свою очередь, увеличивается гражданская активность населения в сети интернет. Однако, обратная связь здесь очень низкая. Активность населения ограничивается всего лишь комментариями и сообщениями. И хотя критическая масса

увеличивается, перепосты и комментарии не есть демократичный принцип развития государства. Между виртуальной демократией и реальной ситуацией в государстве (к примеру, в Украине) лежит огромная пропасть. Проблемы не решаются в виртуальном пространстве, а лишь обсуждаются, а решения принимаются в реальном мире. Потому что политика осуществляется вне сети.

Современная политика во многом становится виртуальной. Симулякры оперируют к действиям и реальные политические процессы переходят в виртуальную область. Однако «виртуальная реальность» наполняется мыслями и образами, которые зачастую рождаются в реальном мире. И как бы быстро не распространялась информация, насколько бы разнообразной она не была, качество при этом не меняется. Демократия не основывается только на технологии обработки информации. Исследователь феномена интернетсообществ Оттфрид Яррен замечает, что «в Сети создаются “виртуальные” или “электронные” сообщества. Но возможна ли виртуальная социальная интеграция вместо реальной? Безусловно, при постоянном общении в Интернете могут образоваться виртуальные сообщества, но это происходит только в том случае, если участники обладают общим культурным кодом и общими интересами» [4, с. 65].

Нет сомнения, что интернет намного расширил коммуникативные границы. Но как бы политическая система не повышала и не усовершенствовала механизм политической коммуникации, основным фактором является доверие населения к самой системе. Другими словами, коллективный уровень сознания должен либо поддерживать систему, либо противостоять ей, чтобы достаточно мотивировать дальнейшее политическое поведение. Поэтому наличие коммуникации в сети, которая формирует сообщества с трудом можно назвать демократической, поскольку нет чёткой структуры, есть условные правила и практически отсутствует ответственность. А сама виртуальная демократия является пока ещё частью виртуальной действительности.

ЛІТЕРАТУРА

1. Информационно-кибернетическая модель К. Дойча [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gospolit.ru/?p=132>
2. Най С. Джозеф. Реальность виртуальной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye91/Russian>
3. Поправко В.Н. Закрытое Интернет-сообщество как форма коммуникации в виртуальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С. 52–54.
4. Яррен О. Интернет – новые шансы для политической коммуникации? // Актуальные проблемы Европы. – 2002. – № 2. – С. 63–66.